

Межкультурная коммуникация в контексте преподавания иностранного языка студентам неязыковых направлений подготовки как способ формирования их профессиональной коммуникативной компетенции

М.М. Белоусова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

Аннотация: Новые требования к подготовке специалиста предусматривают повышение качества языкового образования в высшей школе. В статье рассматривается понятие межкультурной коммуникации и его неразрывная связь с преподаванием иностранного языка студентам неязыковых вузов. Для формирования коммуникативной компетенции и преодоления культурных и языковых барьеров требуется помощь специалистов в области межкультурной коммуникации, так как культурный компонент оказывается частью языка.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, общепрофессиональная и общекультурная компетенция, преподавание иностранного языка, культурные и языковые барьеры, низкоконтекстуализированные и высококонтекстуализированные коммуникации, перекресток культур, коммуникативные способности обучаемого, менталитет.

Об актуальности проблем межкультурной коммуникации в нашей стране сегодня свидетельствуют многочисленные факты изменений институционального характера, происходящих в структурах высшего образования Российской Федерации. В качестве примеров приведем лишь некоторые из них. Так, два года назад Министерство Образования РФ изменило название направления подготовки «Иностранные языки» на «Лингвистику и межкультурную коммуникацию». Культурологию выделили в научную специальность Высшей Аттестационной Комиссии России и создали специализированные Научные советы для защиты кандидатских и докторских диссертаций по культурологии. В 2014 году в Южном федеральном университете было создано новое структурное подразделение - Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации. Исходя из вышеперечисленных примеров, напрашивается вывод о том, что, несмотря на отнесение вопросов межкультурных взаимодействий к разряду вечных проблем, волновавших человечество с

незапамятных времен, именно сегодня проблематика общения между людьми и вопросы о путях поиска взаимопонимания между жителями разных стран и представителями разных культур приобретают особую значимость.

С другой стороны, процесс модернизации высшего образования в условиях мировых тенденций академической мобильности и глобализации делает все более актуальным применение компетентного подхода в системе профессионально ориентированной подготовки будущих выпускников вузов. В этой связи в качестве центрального понятия выдвигается определение «ключевых, базовых компетентностей».[1] Целью компетентно ориентированного обучения является преодоление разрыва между обучением и будущей профессиональной деятельностью молодых специалистов, которые должны быть готовы реализовать приобретенный набор общепрофессиональных и общекультурных компетенций (ОПК и ОК) в профессиональной деятельности, взаимодействии в коллективе, конкуренции на рынке труда и т.п. Например, выпускник магистерской программы по дисциплине «Иностранный язык в профессиональной коммуникации» должен обладать готовностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном (английском) языках для решения задач профессиональной деятельности (ОПК-1).[2]

Под профессиональной конкурентоспособностью будущего выпускника вуза, как одним из показателей качества системы высшего образования, понимается не только способность к успешной профессиональной адаптации с учетом специфики конкретной профессиональной сферы деятельности, но и личностная адаптация с учетом культурных, социальных, языковых, национальных норм и традиций общества. Таким образом, понятие профессионализма не

ограничивается характеристиками высококвалифицированного труда, а включает в себя и личностные характеристики человека. Следовательно, для приобретения профессионально значимых качеств будущему выпускнику вуза неязыковых направлений подготовки необходимо развитие соответствующих индивидуальных способностей и качеств гуманитарного толка. Анализ различных теоретических и экспериментальных моделей позволил выделить основные составляющие понятия «профессиональной компетентности студента неязыкового вуза». В качестве примера приведем лишь некоторые из них, непосредственному развитию которых могут и должны способствовать предметы гуманитарного цикла, в частности, занятия по иностранному языку для студентов неязыковых направлений подготовки:

- коммуникативная компетенция и профессиональная коммуникация[3];
- концепция языковой личности и вторичной языковой личности[4];
- межкультурная коммуникативная компетенция[5,6].

Межкультурная коммуникация как теоретическое понятие подразумевает связь и общение между представителями различных культур, что предполагает как непосредственные контакты между людьми, так и опосредованные формы коммуникации, в том числе, язык, речь, письменность, электронную коммуникацию. Другими словами, межкультурная коммуникация представляет собой совокупность разных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам. О языковой сложности проблем межкультурной коммуникации свидетельствует то, что само понятие МКК иногда обозначают как «кросс-культурная коммуникация» (от англ. “cross-cultural”), что указывает на недостаточную языковую или переводческую культуру тех, кто этим обозначением пользуется. Как научная дисциплина,

МКК находится в стадии формирования и отличается двумя характерными особенностями: во-первых, своим прикладным характером, что обусловлено самой целью МКК - облегчить коммуникацию между представителями разных культур, снизить конфликтный потенциал; во-вторых, своей междисциплинарностью, так как МКК изучается на межпредметном уровне как соотношение таких наук, как культурология, психология, лингвистика, этнология, антропология, социология и экология средств коммуникации.

Первоначально для описания МКК использовалось так называемое классическое понимание культуры как стабильной системы осознанных и бессознательных правил, норм, ценностей. Однако в настоящее время доминирует динамическое понимание культуры как образа жизни, системы поведения, норм какой-либо социальной группы (например, культура молодежи, культура поколений, культура организации). На смену структурному подходу в изучении языка как компонента культуры пришли когнитивные и функционально-прагматические методики. Ввиду антропоцентрической направленности в современной лингвистике внимание сосредоточено на всех обстоятельствах формирования, развития и функционирования языковых единиц, в том числе и на обстоятельствах социального плана, т.е. на всех особенностях отражаемой в языке культуры и субкультуры. [7]

Современная трактовка понятия культуры не предполагает строгой стабильности культурной системы, а наоборот, утверждает, что культура как система может меняться и модифицироваться в зависимости от исторической, социальной, политической и прочей ситуации. Первоначально понятие МКК было введено в 1950-х годах американским культурным антропологом Эдвардом Холлом (1914-2009), который занимался разработкой программы адаптации американских дипломатов

для Госдепартамента США и явился автором многочисленных трудов, посвященных теоретическим и практическим аспектам межкультурного взаимодействия. Он был первым, кто сформулировал кажущийся очевидным закон МКК: «Communication is about a lot more than simply words.» («Общение – это гораздо больше, чем просто слова» - перевод автора). [8] На наш взгляд, несомненным вкладом основоположника теории МКК было то, что Эдвард Холл разграничил понятия, которые назвал монохронным и полихронным временем, к которому относятся прямо противоположные культуры, а также разделил мировые культуры на два типа и, соответственно, ввел понятия высоко и низко контекстуализированных коммуникаций. Для представителей монохронных культур характерна модель поведения, когда одна вещь выполняется в единицу времени и особое значение представляют важность расписания, точность времени встреч, пунктуальность. У представителей полихронных культур, наоборот, человеческие отношения и взаимодействия оцениваются гораздо выше, чем точность расписания и запланированное событие. Что касается низкоконтекстуализированных и высококонтекстуализированных коммуникаций, то здесь линия деления проходит по степени контекстуализации представителей различных культур относительно контента предлагаемой ситуации: в низкоконтекстуализированных культурах слушатель знает о ситуации очень мало, ему необходима обширная дополнительная информация, поскольку он ожидает больше контента (содержания) от общения. К представителям низкоконтекстуализированных коммуникационных культур относятся, например, американцы, немцы, скандинавы, а также другие северные европейцы. И напротив, в высококонтекстуализированной культуре слушатель уже «контекстуализирован», ему не требуется фоновая информация и много

дополнительных сведений. Для него контент ситуации предопределяет содержание того, что произойдет в результате коммуникативного процесса. Можно заметить, что представителями высококонтекстуализированных коммуникационных культур являются французы, японцы, арабы и, в частности, русские. Наглядным свидетельством отличия между поведенческими особенностями представителей низкоконтекстуализированных коммуникационных культур и высококонтекстуализированных коммуникационных культур является тот статистический факт, что американские контакты в среднем длятся в 10 раз дольше, чем французские. “We specialize in identifying the nonverbal components of intercultural communication – the unspoken signals and assumptions that flow from human psychology and national character, elements critical to success in business.” («Мы специализируемся в определении невербальных компонентов межкультурной коммуникации - произнесенных сигналах и допущениях, которые вытекают из психологии человека и его национального характера, элементов, имеющих решающее значение для успеха в бизнесе») (перевод автора).[9] Э.Холл объяснил данные культурологические особенности развитием обширной информационной сети среди семей, друзей, коллег, клиентов в высококонтекстуализированных коммуникационных культурах, их вовлечением в близкие личные отношения и, как следствие, владением всесторонней фоновой информацией. И наоборот, в низкоконтекстуализированных коммуникациях представители данного типа культуры делят свою жизнь на не пересекающиеся друг с другом различные отсеки, будь то личные отношения, семья, работа или другие аспекты ежедневной жизни и, как следствие, ожидают детальную фоновую информацию о контенте происходящего события. Также представители монохронных культур характеризуются тем, что делают одно дело в одно

время, концентрируются на работе, принимают обязательства по срокам (примечательно английское понятие “deadline” и соответствующая лагуна в русском языке для его эквивалента), они низкоконтекстуализированы, нуждаются в дополнительной информации, преданы работе, преданы планам, следуют правилу невмешательства в чужую жизнь (пресловутое английское понятие “privacy” и отсутствие эквивалентной лексической единицы в русском языке), выказывают уважение к частной собственности, и, наконец, привыкли к краткосрочным отношениям. Противопоставление стандартов поведения представителей полихронных культурных коммуникаций заключается в следующем наборе фактов о них: они делают много дел одновременно, сильно отвлекаются, их часто отвлекают, считают, что цель можно достичь, если получится, они высококонтекстуализированы, уже обладают обширной фоновой информацией, преданы людям и человеческим отношениям, меняют планы быстро и легко, больше заботятся о тех, с кем связаны близкими отношениями, отношение к деньгам сводится к тому, что они занимают и дают в займы часто и легко, а что касается личных отношений, то они имеют склонность и внутреннее побуждение создавать пожизненные отношения.[10]

Вышеперечисленное свидетельствует о многоаспектности культурных отличий между представителями различных этносов, что создает множественные культурные препятствия в общении. Для преодоления культурных и языковых барьеров требуется помощь специалистов, в том числе, преподавателей иностранного языка. Связь языка и межкультурной коммуникации очевидна: язык служит коммуникации, язык – главный, самый эксплицитный, самый официальный и социально признанный из всех видов коммуникативного поведения. В мире существует множество примеров, отражающих влияние социокультурных национальных черт на

формирование и развитие языка и наоборот. Например, всем известно трепетное отношение представителей немецкой нации к деталям и мелочам. Оно же нашло отражение и в немецком языке, богатом на правила орфографии и грамматики, включая склонение служебных частей речи. Кроме того, следы типично немецкого тщательного отношения к мелочам можно обнаружить и в том, каким образом устроен учебный процесс в школах Германии: уроки чистописания были включены в школьную программу до недавнего времени! Только в 90-ых годах XX века в некоторых федеральных землях Германии стартовали реформы, отменяющие чистописание, и вслед за этим произошел переход к упрощенным формам написания букв, более напоминающим печатные. Спустя незначительное время случился и был отмечен статистиками и потребителями факт снижения качества сборки немецких автомобилей. Случаен ли он? По мнению экспертов, причины этого следует искать, в том числе, и в школьной реформе, и реформе немецкого языка.

Если рассматривать овладение языком, как родным, так и иностранным, то культурный компонент оказывается частью языка. В то же время культурный компонент – это не просто некая культурная информация, это – неотъемлемое свойство языка. То есть, весь мир делится на «своих», объединенных общим языком и культурой людей, и «чужих». Древние греки и римляне всех людей других стран и культур называли «варварами» (*англ. barbarian*). Это слово звукоподражательно и напрямую связано с неродным языком: чужие языки воспринимались людьми в прошлом как невнятное и неприятное «бар-бар». [11]

Как отмечают специалисты, влияние культуры распространяется на ожидания учащихся и отношение к процессу обучения и его целям. Учителю иностранного языка необходимо учитывать культурные различия и их влияние на восприятие мира учащимися и представления их об

обучении, чтобы иметь возможность способствовать мотивации учащихся, в том числе преподавателю следует брать во внимание опыт и ожидания учащихся в выборе учебных материалов и способов преподавания. Знание различий культур, их влияний помогает учителю иностранного языка понять, как и почему методы обучения и учебные материалы нужно варьировать. Это относится к области межкультурной коммуникации, которая должна быть использована в преподавании. Межкультурная коммуникация расширяет взгляды учителя об обучении, уменьшает предрассудки и помогает оценить целесообразность обучения. Для того чтобы понять другие культуры и работать с широким спектром студентов, учителя должны развивать свою собственную межкультурную компетентность, расширять осведомленность о различных культурах и различиях между ними, а также свою собственную культуру и отношения со своими собственными ценностями и позициями. Учителю важно избавиться от культурных стереотипов, замечать индивидуальные различия, планировать и реализовывать обучение с учетом ожиданий и опыта учащихся, а также быть готовым менять привычные методы обучения и учебные материалы, подбирая их сознательно к определенной группе студентов. [12]

Тесная связь между преподаванием иностранного языка студентам неязыковых направлений подготовки и межкультурной коммуникацией кажется очевидной. Каждый урок иностранного языка в неязыковом вузе должен представлять перекресток культур, так как каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру. Сегодня изменились мотивы изучения иностранных языков, людей, по большому счету, не интересуют ни теория, ни история языка, знание иностранного языка востребовано исключительно функционально – для общения. В связи с текущими тенденциями, главная задача преподавателей

иностранного языка видится в максимальном развитии коммуникативных способностей обучаемого. Для успешного достижения целей преподавания иностранного языка на современном этапе развития общества, на наш взгляд, необходимо реализовывать следующее: во-первых, изучать иностранный язык на широком фоне социальной, культурной, политической жизни людей, говорящих на этом языке, то есть, в тесной связи с миром и культурой изучаемого языка; во-вторых, преподаватель иностранного языка должен стать специалистом по межкультурной коммуникации, а российские высшие учебные заведения в рамках филологических, лингвистических и педагогических направлений должны освоить модель подготовки преподавательских кадров нового типа; в-третьих, нужно создавать обстановку максимально реального общения и активно использовать иностранный язык в живых, естественных условиях, например, привлекать к проведению занятий по иностранному языку носителей языка, приглашать зарубежных профессоров для чтения лекций на иностранном языке, работать волонтерами на международных мероприятиях; в-четвертых, использовать новые методы преподавания иностранного языка наряду с новыми учебными материалами, в обязательном порядке отражающими межкультурные различия (однако, следует здесь заметить, что не стоит бросаться из крайности в крайность и отказываться от проверенных методик); в-пятых, иностранный язык должен изучаться в неразрывном единстве с культурой людей, говорящих на этом языке, но, с другой стороны, преподавание иностранного языка должно быть основано на его сопоставлении с родным языком и культурой. Подводя итог, мы заявляем: следует изучать не иностранный язык, а мир иностранного языка, то есть культуру, образ жизни, менталитет и национальный характер людей, говорящих на этом языке. Очевидно, что знать значения отдельных слов и правила грамматики недостаточно, чтобы

пользоваться языком как средством общения. Мы предполагаем, что учебный процесс должен идти в двух направлениях одновременно: освоение иностранного языка как языкового явления и освоение новых предметов, явлений, не находящих аналогии в родной культуре обучаемого.

Свидетельства перестройки учебного процесса в рамках преподавания иностранного языка обнаруживаются и в столичных, и в периферийных высших учебных заведениях Российской Федерации. Так, в Южном федеральном университете, на факультете лингвистики и словесности, по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование преподаватели иностранного языка, согласно целям и задачам дисциплины «Практикум по межкультурной коммуникации», должны способствовать развитию у обучающихся следующих общекультурных компетенций: руководствоваться этическими нормами, предполагающими отказ от этноцентризма и уважение своеобразия иноязычной культуры; обладать необходимыми интернациональными и контекстными знаниями, позволяющими преодолеть влияние стереотипов и адаптироваться к изменяющимся условиям; владеть международным этикетом в различных ситуациях межкультурного общения и т.д. [13]

В заключение скажем, что при рассмотрении соотношения и взаимосвязи между языковым и культурным барьером, именно второй из них оказывается более опасным и сложным для преодоления, причем у студентов неязыковых направлений подготовки особенно остро встает проблема преодоления культурного барьера при реализации активных (продуктивных) навыков: говорения и письма. Для успешного овладения этими навыками и, как следствие, для осуществления эффективной межкультурной и международной коммуникации, а в итоге, для успешного развития профессиональной коммуникативной компетенции выпускника

вуза, преподавателям иностранных языков и изучающим иностранные языки следует осознать, что в основе языковых структур и единиц лежат социокультурные структуры и единицы. Кстати, этим, возможно, и объясняются постоянные неудачи с созданием искусственных языков: они обречены на умирание, так как за ними не стоит культура носителя языка.

Литература

1. Зимняя И.А. Коммуникативная компетентность: психологическая характеристика// V Съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество». Материалы участников Съезда. Т.1-М.: Российское психологическое общество, 2012. С.122-123.
2. Белоусова М.М. Рабочая программа дисциплины «Иностранный язык в профессиональной коммуникации (английский)». Направление подготовки «Биология» 06.04.01. Уровень образования: магистратура. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2015. 22с.
3. Ватютнев М.Н. Теория учебника русского языка как иностранного (методические основы). М.: Русский язык, 1984. 229 с.
4. Гальскова Л.Д. Современная методика обучения иностранным языкам как наука: проблемы и перспективы. // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2013. №1. URL: evestnik-mgou.ru/Articles/View/281.
5. Елизарова Г.В. Об отличии межкультурного общения от коммуникации. Санкт-Петербург: Studia Linguistica. 2009. №18. с. 55.
6. Judith N. Martin, Thomas K. Nakayama. Intercultural Communication in Contexts. McGraw-Hill Humanities, 2012. pp.69-71.
7. Кудинова Т.А. Проблемы соотношения литературного языка и субстандартных образований в современной русистике. //Инженерный вестник Дона, 2010. №2 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2010/186.

8. Edward T. Hall. Understanding Cultural Differences: Germans, French and Americans. Consortium Book Sales & Dist, 1990. p.71.
9. Edward T. Hall. The Silent Language. Anchor Books, 1990. p.312.
10. Edward T. Hall. Understanding Cultural Differences: Germans, French and Americans. Consortium Book Sales & Dist, 1990. p. 91.
11. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 315 с.
12. Бальчюнене Н.И. Некоторые аспекты преподавания финского языка как иностранного и русского как родного в Финляндии. //Инженерный вестник Дона, 2014. №1 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2014/2278.
13. Борисенко В.А. Рабочая программа дисциплины «Практикум по межкультурной коммуникации», Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2012. 35 с.

References

1. Zimnyaya I.A. Rossiyskoye psikhologicheskoye obshchestvo, 2012. pp.122-123.
 2. Belousova M.M. Rabochaya programma distsipliny «Inostranny yazyk v professionalnoy kommunikatsiy (angliiskiy) » [Foreign Language in Professional Communication]. Rostov-na-Dony: Yuzhniy federalny universitet, 2015. 22 p.
 3. Vatyutnev M.N. Teoria uchebnika russkogo yazyka kak inostrannogo [Theory of Students' Book of the Russian Language as a Second language]. М.: Russki yazyk, 1984. 229 p.
 4. Galskova L.D. Vestnic Moskovskogo gosydarstvennogo oblastnogo universiteta (electronniy zhurnal). 2013. №1. pp. 124-126. URL: evestnik-mgou.ru/Articles/View/281.
 5. Elizarova G.V. Ob otlichiy mezhkulturnogo obshcheniay ot communicatsiy [About the difference between Crosscultural Socializing from Communication]. Sanct-Peterburgh: StudiaLinguistica. 2009. №18. p. 55.
-

6. Edward T. Hall. The Silent Language. Anchor Books, 1990.312 p.
7. Kudinova T. A. Inženernyj vestnik Dona (Rus), 2010, №2 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2010/186.
8. Edward T. Hall. Understanding Cultural Differences: Germans, French and Americans. Consortium Book Sales & Dist, 1990. p.71.
9. Edward T. Hall. The Silent Language. Anchor Books, 1990. p.312.
10. Edward T. Hall. Understanding Cultural Differences: Germans, French and Americans. Consortium Book Sales & Dist, 1990. p. 91.
11. Ter-Minasova S.G. Yazyk I mezhkulturnaya communicatsiya [The Language and Crosscultural Communication]. M.: Slovo, 2000. 315 p.
12. Balchunene N.I. Inženernyj vestnik Dona (Rus), 2014, №1 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2014/2278.
13. Borisenko V.A. Rabochaya programma distsipliny «Practicum po mezhkulturnoy kommunikatsiy» [Crosscultural Communication practical course].Rostov-na-Dony: Yuzhniy federalny universitet, 2012. 35 p.